

Механизмы взаимодействия государственных органов и бизнес-структур в регионах присутствия крупного бизнеса

© 2016 г. О.В. Данилова *

В статье представлена оценка количественных и качественных характеристик влияния деятельности крупных корпораций на региональном и местном уровнях. Качественные и количественные изменения социально-экономического развития, последствия которых отражаются на всем обществе, происходят именно на конкретных территориях присутствия крупного бизнеса. Территории базирования крупного бизнеса (особенно сырьевой специализации) становятся местом пересечения интересов различных социальных групп по поводу распределения ресурсов и общественного продукта. Достоинствами представленной статьи являются анализ российской практики «инкорпорирования» ответственного бизнеса в социальную ткань регионов, обоснование необходимости достижения баланса экономических, социальных, экологических интересов субъектов на основе конструктивного взаимодействия органов государственной власти с крупными бизнес-структурами и общественными объединениями. Обозначенные ориентиры могут быть достигнуты посредством создания механизмов взаимодействия власти и бизнеса, способствующих наращиванию регионального экономического потенциала, повышению уровня и качества жизни населения за счет освоения бизнесом новых технологий решения социальных проблем.

Ключевые слова: бизнес-структуры, взаимодействие, территория присутствия, устойчивое развитие, органы государственной власти.

Социально-экономическая модернизация и активная интеграция России в мировые институты требуют совершенствования сложившихся моделей и механизмов взаимодействия государства и бизнеса. Размытость правовых норм и непрозрачность практики взаимодействия органов власти и корпораций, специфика российского традиционализма верховенства государства над всеми сферами гражданской и бизнес-активности неоднозначно влияют на состояние и развитие региональных экономических систем, конкурентоспособность национальной экономики в целом.

«Крупные корпорации из подконтрольного со стороны государственных структур объекта превращаются в субъект, оказывающий значительное влияние на межнациональные отношения, социальные и экономические процессы, региональную политику» [1, с. 30]. Крупный бизнес играет значительную роль в экономическом развитии территорий своего присутствия. Уровень присутствия крупного бизнеса в различных отраслях экономики позволяет оценить «Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции», ежегодно составляемый

РА «Эксперт». На корпоративное развитие наиболее привлекательных для крупного бизнеса отраслей – нефтегазовой и металлургии – приходится 33,1 % и 12,5 % соответственно (если производить расчеты по первым 100 российским компаниям, то эти показатели составят 42,7 % и 15,1 % соответственно) [2]. В новый рейтинг–2015 крупнейших мировых публичных компаний *Forbes Global 2000* вошли 27 российских предприятий. Лидером вновь стал «Газпром» – 27 место. В список вошли «Роснефть», Сбербанк, «Лукойл», «Транснефть», «Норильский никель», «Татнефть», «Новатэк», «Алроса», Новолипецкий металлургический комбинат. Впервые в списке оказалась Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК). Деятельность перечисленных корпораций связана с ключевыми секторами российской экономики и напрямую (либо опосредованно) связана с эксплуатацией активов, доставшихся в наследство после проведения рыночных преобразований в СССР. Концентрация колоссальных средств и инструментов влияния в распоряжении ограниченного числа крупных корпоративных структур создала ситуацию, когда жизнедеятельность практически всех современных моногородов полностью зависит от экономической эффективности градообразующих предприятий. Влияние крупных корпораций на социально-экономическое развитие регионов зачастую сильнее, чем государства, особенно если эта бизнес-структура обеспечивает более половины налоговых поступлений в бюджет региона или является «национальным перевозчиком» [2, с. 36].

* Д-р экон. наук, проф. каф. «Корпоративное управление» Финансового университета. 125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49. danilovaov@yandex.ru.

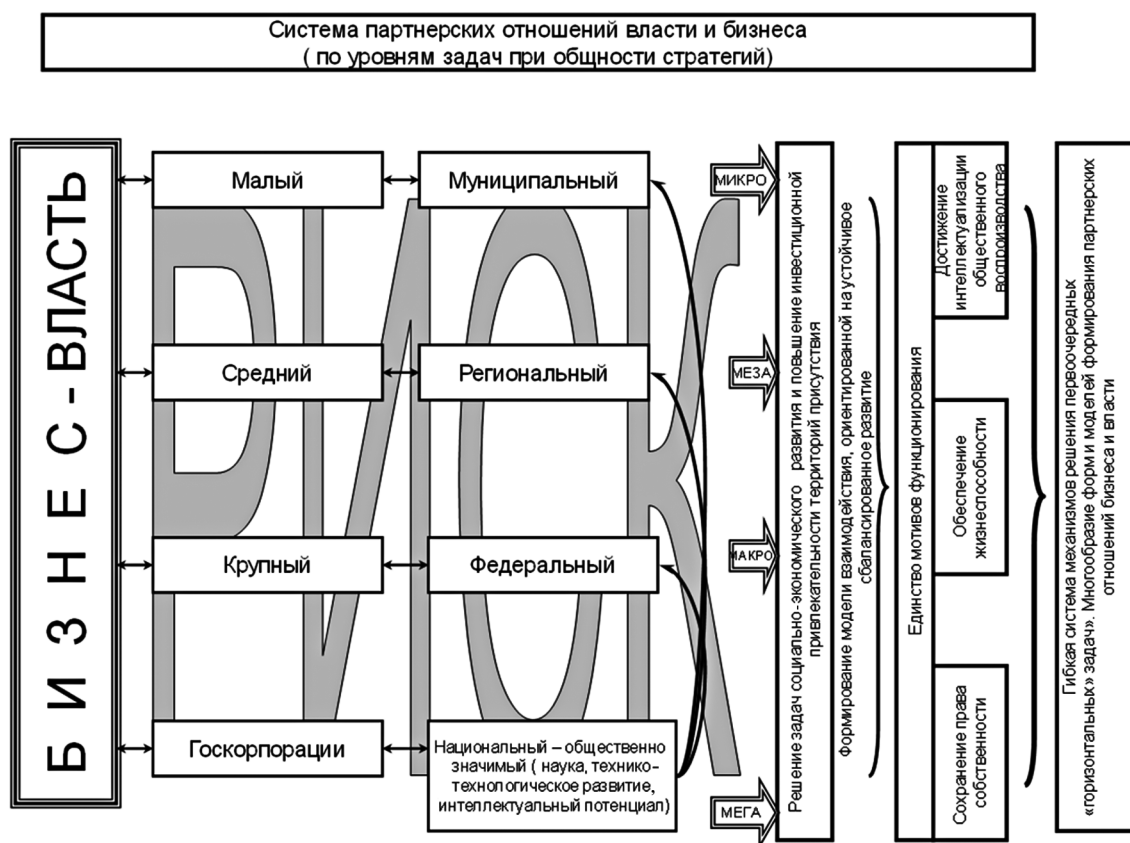

Рис. 1. Структура системы партнерских отношений власти и бизнеса
[The structure of the system of partnerships between business and government]
Примечание: составлено автором

Социально-экономическое состояние территории присутствия бизнеса зависит не только от географического положения, размера регионального бюджета, сырьевой составляющей, но и от того, насколько эффективно местные органы власти и менеджмент компаний используют разумные формы сотрудничества, направленные на повышение качества жизни. Перспективы возможной утраты со стороны властных структур контроля за проходящими социальными и экономическими процессами в регионах присутствия требуют четко сформулировать правовые, организационные, экономические, мотивационные, а зачастую и политические способы целенаправленного согласования интересов участвующих сторон. «Личные унии», альянсы чиновников и представителей бизнес-структур трансформируют индивидуальные и групповые интересы в движущую силу реализуемых проектов, зачастую исключительно конъюнктурных и односторонне выгодных какой-либо из сторон и особенно опасных в отношении местной экологии и здоровья жителей территории.

Российский и зарубежный опыт выстраивания отношений между государственными органами и бизнес-структурами свидетельствует, что система партнерских отношений бизнеса и власти находится в процессе формирования. Экономический кризис не лучшим образом повлиял на этот процесс. В усло-

виях кризисной ситуации уровень инвестиционной активности отечественных компаний на фоне сохранения ограничения источников финансирования (возможности заимствования кредитных ресурсов за рубежом и высокие процентные ставки по кредитам отечественных банковских учреждений) продолжает снижаться [3, с.12]. Отрицательное влияние оказали административные факторы, например ужесточение таможенного режима с августа 2015 г. Ослабление курса рубля на фоне мировых валют и новый режим курсообразования дестабилизировали валютный рынок. Справиться с проблемами кризисного периода, решить приоритетные задачи устойчивого развития как национальной экономики в целом, так и ее отдельных региональных сегментов позволит создание комплексного механизма взаимодействия государственных органов, крупных бизнес-структур и институтов гражданского общества.

Свидетельством действенности системы партнерских отношений должна стать успешность решения сложных актуальных задач социально-экономического развития территорий присутствия крупного бизнеса. Структура системы партнерских отношений власти и бизнеса «по уровням задач» приведена на **рис. 1** и представляет собой сложное и многофункциональное образование, объединяемое общностью

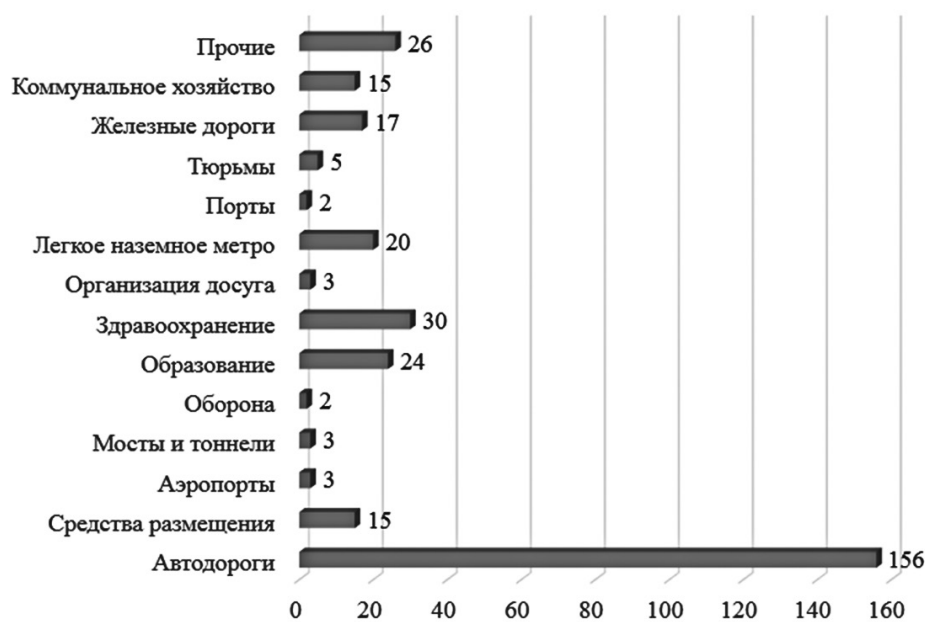

Рис. 2. Отрасли, в которых используются ГЧП в России по состоянию на 2015 г.
[Industries that use public-private partnership in Russia as of 2015]

Примечание: построено авторами по [4]

достижимых целей: решение задач социально-экономического развития и повышение инвестиционной привлекательности территорий присутствия. Привлечение на договорной основе частных инвестиций в целях развития социально значимых проектов на территориях присутствия расширяет возможности участников по компенсации затрат, разделению рисков, обязательств, компетенций, применяемые в российской практике.

Проверенной международной практикой формой взаимодействия бизнеса и власти является государственно-частное партнерство (ГЧП). ГЧП максимально реализует непреложное условие поддержания партнерских отношений власти и бизнеса – соблюдение баланса интересов и выгод участников на принципах взаимовыгодности. Государственно-частное партнерство позволяет осуществлять крупномасштабные программы, имеющие большое социально-экономическое значение как для территорий присутствия бизнеса, так и для всей российской экономики. Отрасли, в которых используются проекты ГЧП по состоянию на 2015 г., представлены на **рис. 2**.

К крупномасштабным проектам в первую очередь следует отнести корпоративное развитие отраслей и базовых секторов экономики региона присутствия бизнеса. Необходимость таких программ с точки зрения территориального развития определяется:

- ростом масштабов, консолидацией активов корпораций (в первую очередь в сырьевых отраслях);
- постепенным преобразованием крупнейших российских бизнес-структур в транснациональные корпорации;

– реструктуризацией бизнес-процессов, выведением непрофильных видов деятельности, сервиса и технологического обеспечения основных производств, связанных с добычей и переработкой первичного сырья, овладением современными системами управления, переход к мировым стандартам управления.

Реализация масштабных региональных инвестиционных проектов под силу либо самостоятельно действующим крупным корпорациям, либо объединению нескольких средних компаний, взаимодействующих на основе принципов социального партнерства и обладающих устойчивостью к рыночным колебаниям

цен. Практика доказала целесообразность привлечения к сотрудничеству малого бизнеса, различных некоммерческих общественных организаций, которые занимаются реализацией социальных программ. Компании заинтересованы в развитии партнерства, вовлечении в него новых участников как со стороны бизнеса, так и со стороны местного сообщества. Тем более что такое объединение бизнес-структур может снижать возможности влияния органов региональной и муниципальной власти на крупные компании.

Выстраивание отношений между партнерами – властью и бизнесом – с использованием базовых моделей ГЧП (концессия, лизинг, кооперация, модель оператора и др.) происходит через сложную систему регулирующих механизмов, которые в российской практике не отличаются развитостью и требуют совершенствования.

В каждом конкретном проекте выбор механизмов управления системой партнерства властных и бизнес-структур соответствует направленности влияния (целеполагания), применяемым формам и моделям взаимодействия власти и бизнеса, актуальности решаемых проблем для территорий, нормативно-правовым ограничениям. Комплексный механизм управления рассматриваемой системой включает набор частных функциональных механизмов:

- организационные механизмы – ведения и использования совместных проектов;
- экономические, финансовые – механизмы привлечения и обеспечения возврата привлеченных средств инвесторов;
- механизм использования бюджетных средств;
- механизм диверсификации ответственности участников реализации ГЧП-проектов и др.

Каждый из перечисленных механизмов включает набор правил, правовых норм, специфических форм организации и форм хозяйственных связей, инструментов и методов влияния на функционирование элементов системы партнерских отношений бизнеса и власти.

Важным условием успешной реализации любого проекта является процесс согласования интересов всех участников партнерского взаимодействия. Механизмом, позволяющим согласовывать интересы всех участников, является *механизм конструктивного диалога (механизм согласования интересов)* органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия, который предлагается рассматривать как совокупность взаимосвязанных институтов, методов, правил (формальных и неформальных) и инструментов, обеспечивающих эффективное взаимодействие системы партнерских отношений в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий присутствия.

Крупные бизнес-структуры, выполняя свою существенную роль, обеспечивают жизнеспособность региональной экономической системы и конкурентоспособность национальной экономики:

- во-первых, крупный бизнес оказывает на территорию присутствия как трансформационное, так и стабилизирующее воздействие;

- во-вторых, негативное влияние внешнего воздействия на территориальную экономику частично нивелируется посредством того, что бизнес-структуры, принимая на себя неблагоприятные внешние импульсы, инициируют положительные, что в целом обеспечивает высокие и устойчивые темпы роста как отдельных административно-территориальных образований, так национальной экономики в целом.

Центральным инструментом механизма согласования взаимных выгод является переговорный процесс. Другие составляющие элементы механизма призваны обслуживать его действие, обеспечивать его эффективное функционирование. Результатом переговоров становится заключение договора либо соглашения о принципах взаимодействия. Предметом соглашений являются мероприятия, цель которых – достигнуть баланса интересов, взаимной заинтересованности и информационной открытости сторон. Публичное оглашение рейтинга качества взаимодействия компаний и органов власти позволяет компаниям позиционировать себя в качестве социально-ответственных, а региональным властям – оценивать уровень взаимодействия с бизнесом.

Второй по важности инструмент механизма конструктивного диалога государства и бизнеса – технологии определения и согласования существующих позиций и мнений партнеров. При этом орган власти выступает как «партнер-координатор», непосредственно участвующий в решении проблем бизнеса. Целевые установки бизнеса при этом должны носить социально-ответственный характер и ориентироваться не только и не столько на получение

прибыли, сколько на решение местных проблем территории присутствия. Правила взаимодействия бизнес-структур и органов власти устанавливаются в ходе статусных торгов о целевых установках экономики территории присутствия как экономики «общего дела». Основным предметом этих переговоров становится определение баланса бизнес-целей и социальных задач. Последовательность этапов реализации механизма согласования интересов представлена на **рис. 3**.

Инструментом согласования позиций взаимодействия бизнеса и власти может служить организация работы специальной региональной комиссии, в которую включаются представители как бизнеса, так и местной администрации, созданной в целях установления «точек соприкосновения» в позициях партнеров.

Инструментом взаимодействия государства и бизнеса, призванным анализировать и оценивать уровень и степень согласованности предлагаемых к заключению проектов соглашений, может стать работа специально созданных для этих целей экспертных комиссий.

Социальное партнерство в данном случае представляет консолидированную структуру, оказывающую существенное влияние на деятельность как органов власти, так и бизнес-структур, объединяя и направляя их усилия на выработку единых позиций по разрешению проблемных ситуаций в развитии территории присутствия.

Анализ российской практики позволил выделить использование нескольких типов соглашений, которые по количеству сторон можно разделить на двусторонние и трехсторонние.

Двусторонние соглашения применяются между компанией и региональной или местной властью.

Трехсторонние соглашения могут заключаться между компанией, региональной и муниципальной властями. Могут встречаться и иные формы трехсторонних соглашений.

В современном понимании социальное партнерство предстает как оптимально организованный эффективный механизм взаимодействия и согласования интересов органов государственной власти и бизнеса в целях создания условий для развития общества, основными критериями которого являются улучшение качества жизни населения, инновационный рост и экологическое благополучие.

Деятельность социально ответственного бизнеса дает возможность местным органам использовать так называемый механизм дофинансирования. Обмен взаимными обязательствами бизнеса и власти позволяет региональным и местным органам власти не просто расширить источники выполнения своих социально-экономических функций, но и преодолеть бюджетные ограничения своей деятельности [5–7].

Очевидно, что интерес крупного бизнеса к механизму дофинансирования территорий имеет двойной характер. С одной стороны, сказывается его заинтересованность в развитии местной инфраструктуры,

Рис. 3. Последовательность этапов реализации механизма согласования интересов власти и бизнеса при реализации совместных проектов на территории присутствия

[The sequence of stages of the coordination mechanism of interests between business and government in the implementation of joint projects in the presence]

Примечание: составлено автором

в улучшении условий жизни работников и их семей, общественного климата для предпринимательской деятельности и т.п. Все это в конечном счете снижает издержки бизнеса на самостоятельное решение данных вопросов и обеспечивает воспроизводство необходимых экономических ресурсов (квалифицированных кадров, приемлемого состояния инфраструктуры и т.д.). С другой – бизнесу необходимо преодолевать определенные преграды, связанные с выживанием, сокращением издержек приобретения ресурсов (доступ к участкам земли, к муниципальному имуществу), с получением информации, различного рода предпочтений и т.д. [8–10].

Распределение налоговых доходов между уровнями бюджета происходит таким образом, что фор-

мирование областного бюджета в значительной мере зависит от объема фонда заработной платы, но не увязано напрямую с прибыльностью бизнеса.

В сложившихся условиях обозначенные ориентиры могут быть достигнуты посредством более активной социальной политики – как внутрикорпоративной, обеспечивающей лояльность занятых на предприятиях компании, так и внешней, нацеленной на все население региона, где крупный бизнес имеет значимые активы.

Очевидно, что современное понимание ответственности бизнеса перед обществом начинает выходить за рамки интересов акционеров и инвесторов. Она предполагает реализацию социально значимых проектов: развитие трудового потенциала работни-

Структура источников финансирования инвестиционных проектов на территории присутствия [The structure of the sources of financing investment projects in the of presence]			
Вид	Ресурсы		
	Собственные	Привлеченные	Заемные
Государственные	Федеральный бюджет; бюджеты субъектов Федерации (республиканские, местные); внебюджетные фонды (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Государственный фонд занятости РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ, прочие фонды)	Государственная кредитная система; государственная страховая система	Государственные заимствования (государственные займы, внешние заимствования, международные кредиты и пр.)
Ресурсы бизнес-структур	Прибыль компании	Благотворительные взносы, продажа акций, дополнительная эмиссия акций; инвестиционные ресурсы инвестиционных компаний, паевых инвестиционных фондов; инвестиционные ресурсы страховых компаний; инвестиционные ресурсы негосударственных пенсионных фондов	Кредиты (банковские, коммерческие бюджетные целевые кредиты); инвестиционные ресурсы иностранных инвесторов (коммерческие банки, международные финансовые институты, институциональные инвесторы и др.)

Примечание: составлено автором

ков, охрану их здоровья, создание безопасных условий труда, природоохранную деятельность и ресурсосбережение, заботу об интересах местного сообщества и добросовестную деловую практику [11–14].

Если внутренняя социальная активность крупных компаний формируется на основе собственных корпоративных интересов (хотя и оказывает косвенное воздействие на социальную среду региона), то социальная ответственность внешняя, уровень и качество социальных инвестиций в обеспечение социальной устойчивости региона присутствия коррелируют с системой сложившихся взаимоотношений крупного бизнеса с местными властями территории, с направленностью стимулирующего воздействия этих отношений.

Представляется, что инициатором взаимодействия должны быть органы власти территории присутствия бизнес-структур, формирующие и предлагающие бизнесу наиболее эффективные и важные для развития территории социальные программы. Фактически только в тех регионах, где бизнес имеет базовые активы и устойчивые перспективы развития, возникает возможность интеграции его интересов и ресурсов в социальную политику.

Социально-экономические проблемы территорий, копившиеся в течение нескольких десятилетий, усугубляя друг друга, создали сложную экономическую и социально-политическую ситуацию [15]. Для развития территорий необходимы и значительные средства, и принятие ряда решений на уровне федерального Правительства. В этих условиях эффективно применение триадного механизма. Основными субъектами предлагаемого механизма должны стать федеральные органы, органы местной власти и крупные бизнес-структуры.

В соответствии с составом участников предлагаются три источника финансирования решения проблем территорий – строительство объектов образования и здравоохранения, систем электро-, водо- и

газоснабжения, реконструкция и модернизация существующих канализационно-очистных сооружений и др. [16, с. 157]. Это средства:

- федерального бюджета;
- региональных бюджетов и бюджетов муниципальных образований;
- социальные инвестиции крупных бизнес-структур.

Структура источников финансирования совместных инвестиционных проектов развития территорий присутствия представлена в **таблице**.

В основе создания любой компании, в том числе крупной, безусловно, лежит экономическая цель – получение прибыли. И такой подход действительно подразумевает выполнение организацией экономической функции производства продукции и услуг, необходимых для общества со свободной рыночной экономикой. Он обеспечивает эффективный контроль над финансово-хозяйственной деятельностью компании, увеличение ее активов, стоимости акций и иных ценных бумаг. Социальные функции такой организации ограничиваются обеспечением работы для граждан и достижением максимальной прибыли и вознаграждения для акционеров.

Устойчивое развитие экономики является процессом, протекающим во времени и пространстве. Переход к модели устойчивого развития предполагает эффективную экономику, которая использует минимум ресурсов для получения единицы результата. Такая эффективность должна обеспечиваться, с одной стороны, рыночными структурами, прежде всего, крупным бизнесом, а с другой – жестким регулированием со стороны государства и общества (в лице федеральных и региональных органов власти) этих процессов.

Ушло время, когда исключительно государство брало на себя развитие социальной сферы, а бизнес как бы делал этой сфере подарки в виде благотвори-

тельности [17, с. 312]. Сегодня глобальный результат бизнеса – это увеличение всех видов капитала, в том числе капитала в человеческое развитие. В условиях кризиса нарастающие проблемы подталкивают территориальные органы власти к усилению давления на бизнес-целью стимулировать его участие в социальной политике в тех объемах, формах и с теми пространственными приоритетами, которые необходимы властям. При этом интересы самого бизнеса, в том числе территориальные, зачастую игнорируются, что изначально снижает эффективность взаимодействия.

Задача государственного управления в сложившейся ситуации заключается в том, чтобы бизнес действовал в правовых рамках деловой и общественной активности – исключить неправомерное воздействие бизнеса на государственные структуры. Создание оптимальных основ законодательного регулирования взаимоотношений органов власти и бизнес-структур требует тщательного предварительного изучения многих сфер законодательства. Прежде всего это связано с тем, что федеральное регулирование данной области носит рамочный, общий характер. Региональные законы могли бы конкретизировать нормы, установленные на федеральном уровне, определить конкретные механизмы взаимодействия органов исполнительной власти территории присутствия компании и инвестора – крупные бизнес-структуры. Закрепление в региональных законах порядка применения инструментов взаимодействия власти и бизнеса дает возможность снизить правовые риски, разрешить правовые коллизии, устранить правовую неопределенность в толковании отдельных норм закона. При достаточно развитом федеральном законодательстве нормативные основы взаимодействия власти и бизнеса на территории присутствия в большинстве случаев не имеют системного характера. Качественное законодательство в этой сфере существенно поможет в решении социальных и экономических проблем многих российских регионов.

Библиографический список

1. *Беляева И.Ю., Данилова О.В.* Государство и бизнес: синергия ответственности за благополучие общества // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 24–32.
2. URL: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> (дата обращения: 15.11.2015).
3. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе – октябре 2015 года / Министерство экономического развития Российской Федерации. М., 2015. С. 12.
4. *Чайков С.Б.* Частно-государственное партнерство // Портал экономики. 2014. № 3. С. 24.
5. Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территории присутствия: монография / под общ. ред. д.э.н. проф. И.Ю. Беляевой, д.э.н. проф. О.В. Даниловой. М.: ТГУ. 2014. 228 с.
6. *Аракелова И.В., Шаховская, Л.С.* Общественные ресурсы экономического развития как потенциал бизнеса // Сборник трудов научно-экономической конференции им. акад. П.П. Маслова (Москва, 25 ноября 2011 г.) / МАИ (нац. исслед. ун-т), НПУ «Федеративная информ. система». М., 2011. С. 310–318.
7. «Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции». URL: <http://raexpert.ru/rankingtable>. (дата обращения: 10.11.2015).
8. *Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Белозерова В.А.* Корпоративная социальная ответственность бизнеса в рамках взаимодействия муниципальных органов власти и бизнес-структур. Взаимодействие бизнес-структур и органов муниципальной власти на примере муниципального образования «Кемеровский муниципальный район» Кемеровской области. Вып. 3(22) // Интернет-журнал «Науковедение». 2014.
9. *Беляева Л.А.* Образование в России и модернизация экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 317–321.
10. *Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Белозерова В.А.* Управление деятельностью предпринимательских структур в муниципальных образованиях // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 3. С. 17.
11. *Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Широкова А.И.* Исторический аспект формирования партнерства власти и бизнеса в России // Экономика, социология и право. 2014. № 1. С. 29–31.
12. *Данилова О.В.* Бизнес и власть: механизмы взаимодействия на территориях присутствия. Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 19. № 11 (138). С. 6–11.
13. *Данилова О.В.* Государство и бизнес: баланс интересов и возможности сторон. Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 259–263.
14. Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территориях присутствия: монография / под общ. ред. И.Ю. Беляевой, О.В. Даниловой М., 2014. 228 с.
15. *Плотицына Л.А.* Социальная активность российского бизнеса на территориях присутствия: проблемы и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 227–231.
16. *Алешина Е.В.* Проблемы и перспективы развития электросетевого бизнеса холдинга РЖД // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 3 (113). С. 36–40.
17. *Алешина Е.В.* Формирование и развитие электросетевого бизнеса в рамках холдинга РЖД // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 18. № 4 (131). С. 67–71.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry
 2016, no. 1, January – March, pp. 26–33
 ISSN 2072-1633 (print)
 ISSN 2413-662X (online)

Mechanisms of interaction between state bodies and business structures in the regions where big business is presented

O.V. Danilova – Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky Prospekt, Moscow, Russia, 125993, danilovaov@yandex.ru

Abstract. The article presents an assessment of the quantitative and qualitative characteristics of the influence of the activities of large corporations at the regional and local levels. Qualitative and quantitative changes in the socio-economic development, the consequences of which affect all of society, happen on specific territories of big business presence. Home territory of big business (especially a commodity) become the intersection of interests of different social groups in regard to resources and the social product distribution. The advantage of the presented article is to analyze the Russian practice of «incorporating» responsible business in the social fabric of the regions, the rationale of achieving a balance of economic, social and environmental interests of the subjects on the basis of constructive interaction of public authorities with large business structures and public associations. Designated landmarks can be achieved through the establishment of mechanisms of interaction between government and business, contributing to increasing regional economic potential, to improvement of the level and life quality of the population through the development new technology in solving social problems by the business..

Keywords: business structure, interaction, the presence of land, sustainable development, public authorities.

References

1. Belyaeva I. Yu., Danilova O. V. State and Business: Synergy responsibility for the welfare of society. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2015. No. 3. Pp. 24–32. (In Russ).
2. Chances and risks of the Russian industry: the way forward. Available at: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> (accessed: 15.11.2015). (In Russ).
3. *On the current situation in the Russian economy in January – October 2015*. Moscow: Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii, 2015. P. 12. (In Russ).
4. Chaikov S. B. Public-private partnership. *Portal ekonomiki*. 2014. No. 3. P. 24. (In Russ).
5. *Osobennosti vzaimodeistviya biznes-struktur i organov vlasti na territorii prisutstviya* [Features of interaction of business-structures and authorities in the territory of present] / pod obshchei reaktsiei d.e.n., prof. I. Yu. Belyaevoi, d.e.n., prof. O. V. Danilovoi. Moscow: TGU, 2014. 228 p. (In Russ).
6. Arakelova I. V., Shakhovskaya, L. S. Community resources as the economic development potential of the business. *Sbornik trudov nauchno-ekonomicheskoi konferentsii imeni akademika P.P. Maslova*. Moscow: MAI, NPU «Federativnaya inform. sistema», 2011. Pp. 310–318. (In Russ).
7. Rating of the largest Russian companies by sales volume. Available at: <http://raexpert.ru/rankingtable>. (accessed: 10.11.2015). (In Russ).
8. Butova T. V., Dobrina L. R., Belozerova V. A. Corporate social responsibility in the framework of cooperation of municipal authorities and business structures. *Naukovedenie*. 2014. No. 3 (22). (In Russ).
9. Belyaeva L. A. Education in Russia and modernization of the economy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2014. No. 7. Pp. 317–321. (In Russ).
10. Butova T. V., Dobrina L. R., Belozerova V. A. Management of activity of enterprise structures in the municipalities. *Naukovedenie*. 2014. No. 3. P. 17. (In Russ).
11. Butova T. V., Dobrina L. R., Shirokova A. I. The historical aspect of the formation of partnerships between business and government in Russia. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo*. 2014. No. 1. Pp. 29–31. (In Russ).
12. Danilova O. V. Business and government: mechanisms of interaction in the presence of territories. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2014. Vol. 19. No. 11 (138). Pp. 6–11. (In Russ).
13. Danilova O. V. State and business: a balance of interests and capabilities of the parties. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2014. No. 7. Pp. 259–263. (In Russ).
14. *Osobennosti vzaimodeistviya biznes-struktur i organov vlasti na territoriyakh prisutstviya*. [Features of interaction of business structures and authorities on the presence of territories] / Pod obshchei red. I. Yu. Belyaevoi, O. V. Danilovoi. Moscow, 2014. 228 p. (In Russ).
15. Plotitsyna L. A. Social activity of Russian business in the presence of territories: problems and prospects. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2014. No. 7. Pp. 227–231. (In Russ).
16. Aleshina E. V. Formation and development of the electric business in the framework of the Russian Railways Holding. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2014. No. 3 (113). Pp. 36–40. (In Russ).
17. Aleshina E. V. Formation and development of the electric business in the framework of the Russian Railways Holding. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2014. Vol. 18. No. 4 (131). Pp. 67–71. (In Russ).

Information about authors: Danilova O.V. – Doctors of Economic Sciences, Professors.